
ПЕРВАЯ СТЕПЕНЬ

В.В. БАБАЯН*

ОТ ПРАВА ДО ПОЛУЧЕНИЯ УСЛУГИ: КАК ДИСТАНЦИОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ ТРАНСФОРМИРУЕТ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ?

Аннотация. Дистанционное голосование изначально предусматривалось как способ демократизации электоральных процедур, однако его внедрение во многих странах бросает вызов легитимности выборов, повышая риски мошенничества, потенциально меняя композицию электората и ставя избирателей в неравные условия. Настоящая статья представляет собой обзор и синтез ответов на вопросы о том, как дистанционное голосование (по почте и через Интернет) трансформирует электоральные процессы в демократических режимах как на микро-, так и макроуровне. В частности, обзор фокусируется на нормативной критике дистанционного голосования, теоретических и эмпирических ответах на эту критику, а также выявленных исследователями положительных и отрицательных эффектах его внедрения – как масштабных, так и выраженных в электоральном поведении граждан, выбирающих различные способы голосования. В статье также приводится полусистематический обзор результатов исследований, отвечающих на вопросы о влиянии дистанционного голосования на явку и композицию электората. Поскольку затрагиваемые в статье сюжеты, как правило, не изучаются под предлагаемым здесь углом и не являются в чистом виде эмпирическими, обзор направлен на извлечение нового знания из синтеза и критики релевантных исследований. Статья демонстрирует потенциал для объединения усилий в рамках изучения дистанционных форматов голосования вместо фокусирования на отдельных способах как принципиально отличных друг от друга.

* **Бабаян Валерия Витальевна**, аспирант Аспирантской школы по политическим наукам, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия), e-mail: vv.babayan@hse.ru

Обзор также позволяет выделить перспективные направления изучения как дистанционного, так и других альтернативных форматов голосования: анализа субнациональной вариации их эффектов, а также лонгитюдных исследований на микроуровне.

Ключевые слова: дистанционное голосование; голосование по почте; онлайн-голосование; электоральные процессы; электоральное поведение; демократические выборы.

Для цитирования: Бабаян В.В. От права до получения услуги: как дистанционное голосование трансформирует электоральные процессы? // Политическая наука. – 2023. – № 3. – С. 190–212. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.03.09>

Введение

10 марта 2022 г. Государственная дума Российской Федерации приняла поправки по совершенствованию законодательства в части дистанционного электронного голосования (ДЭГ). Благодаря этим изменениям, проведение онлайн-голосования¹ по единым правилам становится возможным на выборах всех уровней на территории РФ. Россия – вторая (после Эстонии, принявшей подобные меры в 2007 г.) в мире страна, которая легализовала онлайн-голосование на всей территории. В то же время все более широкое распространение в демократических странах получает другой формат дистанционного голосования – голосование по почте. Оба способа голосования имеют схожую проблему: в них «гораздо больше шагов [чем в традиционном голосовании], где процесс может пойти не так» [Alvarez et al., 2008, p. 674]. Оба вида голосования ставят под сомнение выполнение основных принципов демократических выборов, включая равенство голосов, поскольку заочное голосование традиционно проводится раньше, и избиратели голосуют, обладая различными объемами информации.

Подобная масштабная реформа избирательного процесса вызывала сопротивление во всех странах, где ее пытались провести или успешно провели. Первые попытки внедрения онлайн-

¹ Фокус данной статьи – наиболее распространенные способы дистанционного голосования, не подразумевающие необходимость посещения избирательного участка, поскольку они сильнее всего отличаются от конвенциональных способов голосования, а, следовательно, их эффект для электоральных процессов должен быть наиболее велик. Под онлайн-голосованием здесь имеется в виду только дистанционное голосование через Интернет.

голосования в России встретили сопротивление некоторых сегментов общества, сопоставимое с оным во многих демократических странах, где инициировались такие эксперименты (Швеция, Норвегия, Швейцария, Германия, Франция и др.).

Техническая невозможность наблюдения за ходом выборов, угрозы несоблюдения принципов анонимности избирателей и тайны голосования¹, возможность голосования за сотрудников и членов семьи [Schuelke-Leech, 2018], риски взлома системы, скорость подсчета голосов – универсальные проблемы, создающие перманентный кризис легитимности выборов как «черного ящика» [Loeber, 2011 ; Hall, 2015]. И если в Эстонии этот кризис сосуществует с электоральным процессом (одна из двух крупнейших политических сил – Центристская партия с более возрастным, бедным и менее образованным электоратом – так и не смирилась с универсальным онлайн-голосованием, несмотря на общественный контроль за системой и возможность переголосовать как в Интернете, так и на участке) (см.: [Lust, 2015, p. 320]), а в Швейцарии процесс временно приостановлен из-за обнаружения уязвимостей в коде², то многие демократии оказались не готовы к такому сопротивлению и испытанию на прочность.

Представленные примеры указывают на достаточно широкий масштаб возможных последствий кажущегося делом техники и времени повышения удобства избирателей. Они также демонстрируют, что проблемы проведения подобных электоральных реформ довольно универсальны в силу общих технических проблем (вопрос лишь в том, как они решаются институционально), и для более наглядной демонстрации их возможных последствий я оста-

¹ См. также: BBC misreports on ending of Norwegian internet voting pilots // News about e-vote trial. – 2014. – Mode of access: [https://www.regjeringen.no/en/historical-archive/Stoltenbergs-2nd-Government/Ministry-of-Local-Government-and-Regiona/tema-og-redaksjonelt-innhold/kampanjesider/e-vote-trial/news-about-the-e-vote-2011-project/year/2013/BBC-misreports-on-ending-of-Norwegian-internet-voting-pilots/id764809/\(accessed: 09.05.2023\).](https://www.regjeringen.no/en/historical-archive/Stoltenbergs-2nd-Government/Ministry-of-Local-Government-and-Regiona/tema-og-redaksjonelt-innhold/kampanjesider/e-vote-trial/news-about-the-e-vote-2011-project/year/2013/BBC-misreports-on-ending-of-Norwegian-internet-voting-pilots/id764809/(accessed: 09.05.2023).)

² См.: E-voting currently on hold – testing process to be reoriented. – 2019. – Mode of access: [https://www.swisscommunity.org/en/news-media/swiss-review/article/e-voting-currently-on-hold-testing-process-to-be-reoriented/?cHash=421e04f1fed4aa5c3ae441c828fb8733&tx_pwcomments_pi1%5BcommentToReplyTo%5D=7324&tx_pwcomments_pi1%5Baction%5D=new&tx_pwcomments_pi1%5Bcontroller%5D=Comment \(accessed: 27.10.2022\).](https://www.swisscommunity.org/en/news-media/swiss-review/article/e-voting-currently-on-hold-testing-process-to-be-reoriented/?cHash=421e04f1fed4aa5c3ae441c828fb8733&tx_pwcomments_pi1%5BcommentToReplyTo%5D=7324&tx_pwcomments_pi1%5Baction%5D=new&tx_pwcomments_pi1%5Bcontroller%5D=Comment (accessed: 27.10.2022).)

навливаюсь именно на демократических режимах, где основные функции выборов наиболее выражены и где сейчас почтовое голосование рассматривается как более приемлемая и менее уязвимая альтернатива электронному.

Вышеприведенное актуализирует дискуссии о выборах в «электронной» [Wiener, 1948], «теле-», «виртуальной», «цифровой» (см.: [Hacker, van Dijk, 2000]) и прочих «демократиях будущего с прилагательными», которые должны были расширить права и возможности граждан и вовлечь большее их число в политические дискуссии и процессы принятия решений. Эти надежды в свое время скорее не оправдались, и даже пандемия коронавируса, актуализировавшая расширение альтернативных форматов голосования, не внесла существенного пополнения в список стран, практикующих голосование через Интернет (выступающее одной из основ электронной демократии [Van der Meer et al., 2014]).

Несмотря на вышеизложенное, ядро демократического режима – выборы – во многом остается за рамками исследовательской повестки политических эффектов цифровизации. Гораздо чаще будущее демократий связывается с непосредственным влиянием граждан на политику в результате формирования постоянной электронной коммуникации «снизу вверх» и возрастанием влияния социальных медиа (см.: [Tucker et al., 2017]).

Тем не менее голосование по-прежнему остается ключевым рычагом граждан в выборе политического курса государства и, безусловно, легитимации как режима, так и участников выборов, и здесь расширение возможностей участия в выборах выходит за рамки проблематики цифровизации политических процессов.

Вышеперечисленное – только поверхностные проявления вызовов, которые представляет внедрение дистанционного голосования в устоявшиеся практики демократического голосования. Настоящая статья синтезирует возможные ответы на вопросы о том, каким образом дистанционное голосование трансформирует электоральные процессы – как на более популярном в литературе микро-, так и на макроуровне. В частности, обзор фокусируется на нормативной критике дистанционного голосования и выявленных исследователями положительных и отрицательных эффектах его внедрения – как масштабных, так и выраженных в электоральном поведении граждан, выбирающих различные способы голосования. Поскольку затрагиваемые в статье сюжеты, как правило, не

изучаются под предлагаемым здесь углом и не являются в чистом виде эмпирическими, я ставлю цель представить интегративный [Torraco, 2005 ; Snyder, 2019] обзор, который направлен на извлечение нового знания из синтеза и критики релевантных исследований.

Дистанционное голосование как технология

Пожалуй, ключевая развилка для подобного исследования – разница в представлениях о возможных политических последствиях принятия технологий. В данной статье, в соответствии с теорией о социальном конструировании технологии [Bijker, 2006], последняя понимается и как продукт человеческой деятельности, и как процесс, направленный на его создание, и как знание о физическом объекте или артефакте, произведенном человеком [Bijker, 2006, p. 682]. Принципиальное отличие такой интерпретации от детерминистской (см.: [Quan-Haase, 2016]) состоит в более широком распределении ответственности за социальные и политические последствия технологии. С точки зрения технологических детерминистов, технология не должна быть объектом принятия политических решений и политических дискуссий, а дело политических деятелей – приготовить общество к возможным последствиям ее применения.

Технологии для голосования, однако, довольно долго оставались профессиональным «сиротой» в политической науке [Stewart, 2011, p. 355]. Из-за этого исследователи нередко упускают из виду, что способы записи голосов не детерминировались технологическим развитием общества и развивались и распространялись асинхронно [Stewart, 2011, p. 360]. Объяснений такой вариации (по меньшей мере, для США) несколько: правовые ограничения и локальные культуры [Ansolabehere, Stewart, 2008], а также пракτικότητα: например, в Калифорнии машины для голосования неудобны из-за необходимости включения слишком большого числа строк в бюллетени [Saltman, 2006].

Испытание альтернативных форматов голосования на демократичность – сложный вызов хотя бы из-за размытости критериев последней. Один из возможных подходов к такой оценке был сформулирован шире, в контексте инструментов и процессов электронной демократии: степень вовлеченности граждан во все

стадии принятия решений и то, насколько лучше такие инструменты отражают их потребности [Kneuer, Datts, 2020]. Несложно заметить, что это – адаптация классического понимания демократичности режима [Dahl, Tufte, 1973, p. 20] в качестве его способности удовлетворять коллективные нужды и обеспечивать эффективный гражданский контроль над принятием решений. В рамках такого подхода формат голосования – скорее технический вопрос (в отличие, например, от электронного участия), однако, как будет показано в следующем разделе, это утверждение неоднозначно.

Дистанционное голосование и нормативные представления о демократических электоральных процессах

Как было упомянуто вначале, дистанционное голосование может серьезно подорвать значение голосования как гражданского ритуала, который призван упрочить социальный капитал [Thompson, 2008]. В связи с этим один из вопросов, которым задаются исследователи, заключается в том, как снижение числа голосующих на избирательном участке изменит восприятие демократических выборов. Главное опасение здесь заключается в «неравной политической информации», что серьезно подрывает темпоральные особенности выборов и принцип равенства голосов [Thompson, 2004] и влияет на выбор способа голосования [Menger, Stein, 2020].

Тем не менее это является скорее вопросом технической имплементации и законодательного регулирования. Голосование онлайн в день выборов (особенно с опцией изменения голоса) почти устраняет проблему темпоральности. Как показывает таблица 1 с информацией о сроках подачи бюллетеней по почте в странах, где такая опция доступна всем гражданам, избиратели, голосующие по почте, действительно оказываются в довольно невыгодном положении, и законодательно описанные выше нормативные опасения фактически не учитываются (хотя бы потому, что они порождают новые – например, в виде затягивания подсчета голосов). Тем не менее здесь может присутствовать важный модератор – качество работы почты: возможность голосования за день до выборов и непосредственно в этот день значительно уравнивает избирателей, голосующих традиционно или по почте.

Таблица 1

Сроки подачи бюллетеней для голосования по почте в странах мира¹

Страна	Окончание приема бюллетеней
Канада	День выборов. Запрос бюллетеня до вторника, предшествующего дню выборов
Германия	18:00 в день выборов
Исландия	День выборов
Республика Корея	18:00 в день выборов
Лихтенштейн	17:00 пятницы, предшествующей дню голосования
Люксембург	14:00 дня, предшествующего голосованию
Новая Зеландия	Полночь дня выборов. Бюллетень должен быть получен к закрытию участков (если не разрешено иное)
Польша	День выборов; бюллетени, полученные с опозданием, передаются главе местного отделения ЦИК
Швейцария	Процедуры варьируются в зависимости от кантонов, но их власти по федеральному законодательству обязаны обеспечить условия, чтобы все бюллетени были учтены
Великобритания	День выборов
США	В зависимости от штата бюллетень должен датироваться не позже дня голосования или предшествующего ему дня

Один из углов рассмотрения обозначенного выше широкого вопроса – влияние способа голосования на принятие решений избирателем; иначе говоря, это вопрос о грани между частным и публичным пространством. Традиционное голосование – проверенное временем включение частного в публичное, в то время как онлайн-голосование, наоборот, интегрирует публичное в частное, нивелируя значение первого и возлагая всю ответственность за процесс голосования на избирателя [Goos et al, 2016]. Аналогичный аргумент применим и к голосованию по почте, которое также фактически бросает вызов сложившемуся в теории либерализма разделению [Freeden, Vincent, 2013] между двумя сферами.

Указанный сюжет тесно связан с упомянутыми ранее рисками «нетолерантного» по отношению к меньшинствам выбора при голосовании в одиночку, представляющего угрозу либеральной демократии. Выражение политической позиции при нахождении в личном пространстве может не только влиять на электоральный выбор [Oostveen, van den Besselaar, 2005], но и в долгосрочной перспективе

¹ Global in-country postal voting data. – 2022. – Mode of access: <https://www.idea.int/data-tools/data/special-voting-arrangements/postal-in-country> (accessed: 27.10.2022).

приводить к снижению уровня участия, поскольку понятие общего блага и гражданского долга размывается вместе со снижением интенсивности социальных связей [Buchstein, 2004]. Тем не менее эксперимент, проведенный в ЮАР, показал, что само по себе пространство не столь значимо для артикуляции нетолерантной позиции; при этом наличие политического конфликта и восприятие угрозы могут быть решающими, находясь в одном контексте [Gibson, Gouws, 2001].

Важнейший элемент устойчивости демократического режима – политическая культура [Seligson, 2002] – тесно связан с вопросом доверия. Как и во многих других вопросах, касающихся этого малоизученного феномена, теоретики ищут более знакомые альтернативы для рассмотрения ситуации на их примере. Наиболее распространенная из них – онлайн-банкинг, пользователь которого несет определенные риски. Тем не менее пользование онлайн-сервисами для финансовых переводов может быть менее рискованным с точки зрения заметности издержек: потенциально действия мошенников обратимы и наказуемы, а о том, что голос был зачтен неверно, избиратель может никогда не узнать; более того, если таким образом не «вернуть» все голоса, то нарушается условие равенства голосов – очевидно, банки руководствуются иными принципами [Buchstein, 2004]. Кроме того, техническая возможность «отслеживания» голоса для его восстановления нарушает тайну голосования [Hasen, 2012], а банки из-за технических уязвимостей регулярно несут издержки, которые государство вряд ли может себе позволить. С этой точки зрения несправедливой становится и возможность переголосовать – особенно в день выборов, хотя, например, в Эстонии без этой опции не был бы достигнут компромисс об онлайн-голосовании.

Для стран с высокой конкуренцией на выборах, а также для недостаточно стабильных демократий эта угроза особенно осязаема: за ходом традиционного голосования можно наблюдать, а неожиданный результат выборов с дистанционным голосованием неизбежно поставил бы демократическую легитимность под сомнение [Buchstein, 2004]. Электронная демократия требует «смелости» столкнуться с перманентным кризисом легитимности, вне зависимости от того, как на самом деле прошли выборы. При онлайн-голосовании этот риск более выражен: при регистрации реальных попыток организации хакерской атаки падение явки может произойти довольно резко, и вернуть доверие избирателей

будет гораздо сложнее – особенно с учетом того, что пересчет бумажных бюллетеней и демонстрация программного кода не идентичны с точки зрения убеждения граждан [Hasen, 2012].

С аналогичными угрозами сталкивается и голосование по почте: теоретически оно уязвимо для мошенничества, поскольку не предусматривает возможность полноценной идентификации избирателей. Эта проблема особенно важна в условиях редкого обновления списков избирателей [Gronke et al., 2008], и она не только реалистична, но и способна подорвать доверие избирателей, даже если не имеет места в действительности – поскольку они не видят привычных очередей на избирательном участке. Таким образом, голосование по почте, хоть и не сталкивается с киберугрозами, тоже представляет собой более таинственный, чем традиционное голосование, «черный ящик».

Другой важный вопрос, касающийся доверия, – возможность «политкорректного» голосования [Pieters, Becker, 2005]: если избиратель не уверен в секретности процедуры, он может проголосовать неискренне. Проблема усугубляется, если распространена практика подкупа голосов, которую нельзя исключать и в контексте демократических стран. Кроме того, по меньшей мере исследования недемократических стран показывают, что малейшие сомнения в анонимности голосования могут привести к неискреннему выбору против собственных предпочтений даже при отсутствии принуждения и направленных личных угроз [Ferree, Long, 2016]. Таким образом, отсутствие гарантий тайны голосования может привести к искажению результатов выборов – особенно в неконсолидированных демократиях. Впрочем, такой эффект нельзя исключать и в состоявшихся демократиях – скорее всего, «политкорректное» голосование будет наблюдаться именно там. Эта претензия вступает в противоречие с опасениями относительно «нетолерантного» к меньшинствам голосования, но также представляется по меньшей мере жизнеспособной.

Один из индикаторов доверия в обществе – социальный капитал. Онлайн-коммуникация может по-своему ему способствовать; остановимся, однако, на возможных последствиях перехода к онлайн-голосованию на низовом уровне, выявленных на примере муниципальных выборов в Германии [Kersting, 2004]. Оказалось, что утрата ритуала посещения избирательного участка может дезориентировать граждан, особенно тех, кто проживает на территории избирательных округов с бóльшим средним возрастом населения.

Многие из них сталкиваются с общественным контролем, присущим сельской местности в подобных районах: граждане знают друг друга, и отклонение от социальной нормы при неявке на выборы становится предметом порицания. Важно, что избирательные участки – это, как правило, школы или другие места, занимающие ключевое место в деятельности их сообществ, и они воспринимаются как политически нейтральные пространства. При этом респонденты из старшего поколения считают, что даже перенос голосования в иные здания – например в кинотеатры – неизбежно ослабляет символичность голосования, а молодежь, которая интегрирована в жизнь сообщества в меньшей степени и имеет иную структуру социальных связей, подвергается контролю со стороны своих родителей. По признанию респондентов, явка снижается даже из-за необходимости ожидания в очереди и обычной лени. Это качественное исследование – аргумент в пользу большей части нормативных опасений относительно онлайн-голосования, по крайней мере в представлении старшего поколения и сообществ с тесными связями между их участниками.

Существует и некоторое напряжение между удобством избирателей, с одной стороны, и гражданским долгом – с другой [Orr, 2014; Przeworski, 2018]. Избиратель действительно может не оценить по достоинству расширение демократических процедур и помочь популистам выиграть, всего лишь нажав на кнопку. Вопрос мотивации при голосовании – один из ключевых как для моделирования электорального поведения, так и с нормативной точки зрения. Физический смысл традиционного голосования не только в том, что избиратели оказываются в один день в одном месте, но и в том, что они уделяют этому время и усилия [Przeworski, 2018]. При таком подходе необходимость посещения избирательного участка или подача заявки для голосования по почте или онлайн является своеобразным барьером: избиратель несет издержки, которые выступают своеобразным показателем того, что его волнуют политические решения, и он разделяет ответственность за их принятие; более того, избиратель скорее всего думает о своем выборе хотя бы на пути до участка.

Опасения о спонтанном характере голосования вне участка обычно связаны с влиянием снижения барьеров на качество демократического режима (можно ли говорить о политической культуре гражданского типа, если решение об участии в выборах сводится к технологии?), однако нас они интересуют с точки зрения поведения

избирателя, его выбора формата голосования и того, как эти изменения отражаются на контексте проведения выборов. Поэтому при таком подходе к электоральному поведению следует фокусироваться на избирателях, которые бы не стали участвовать в голосовании, если бы им не была предоставлена возможность сделать это онлайн. Проблема эмпирического анализа здесь сводится к социальной желательности ответов респондентов, но, возможно, может быть решена, например с помощью «списочных экспериментов» (*list experiments*), не требующих прямого ответа на заданные вопросы.

Таким образом, дистанционное голосование проблематично с точки зрения двух основных общепринятых демократических принципов голосования: тайны и равенства. То, как эти искажения отразятся на электоральном поведении, – вопрос времени и расширения географии онлайн-голосования. При этом очевидно, что в современной политической теории эти вопросы рассматриваются с оптикой, которая применялась к электоральным теориям и ранее, а потому эффекты среды голосования скорее всего выйдут за рамки разворачивающейся сейчас дискуссии. Стоит обратить внимание на то, что основные теоретические работы были написаны 10–20 лет назад; сейчас фокус исследований практически полностью сместился на безопасность технологии.

Теоретические и эмпирические ответы на нормативные претензии

Пожалуй, один из самых показательных примеров трансформации восприятия роли дистанционных форматов голосования (с акцентом на онлайн-голосовании, но применимых и к почтовому) – две статьи К. Розакер и Р. Розакера [Rosacker, Rosacker, 2012; Rosacker, Rosacker, 2020] в журнале *Transforming Government: People, Process and Policy*.

В первой статье вышеназванных авторов подчеркивалась необходимость упрощения голосования для вовлечения молодежи и формирования такой привычки у людей среднего возраста; ей также был присущ сдержанный оптимизм относительно технических возможностей обеспечения сохранности голосов и точности их подсчета, вызванный расширением электронной коммерции. В следующей статье, опубликованной спустя 11 лет, право голосо-

вать дистанционно – снова продукт смежных сфер человеческой деятельности (самоизоляции в период пандемии), но уже более артикулированный как требование.

Исследователи, вступая в негласную полемику с теми, кто говорит о важности пространственных и временных факторов голосования, задаются вопросом, на каком основании самое фундаментальное право граждан может быть настолько ограничено во времени и пространстве. Возвращаясь к критериям демократичности процедур, мы можем прийти к выводу, что статус-кво, заключающийся в необходимости проголосовать в день выборов на избирательном участке, неприемлем, поскольку если слишком высокие издержки участия в голосовании приводят к снижению уровня электорального участия, то демократия служит слишком немногим, и у ее конкурентов становится больше шансов. В конце концов, К. и Р. Розакер [Rosacker, Rosacker, 2020] приводят свой дискуссионный нормативный аргумент в пользу дистанционного голосования – сокращение выбросов в атмосферу из-за снижения необходимости поездки на избирательные участки.

Любая реформа избирательного процесса в идеальной ситуации должна быть направлена на повышение качества выборов. Помимо затронутых выше соображений о повышении явки (см.: [Germann, Serdült, 2017 ; Goodman, 2014 ; Goodman, Stokes, 2020 ; Kousser, Mullin, 2007 ; Petitpas et al., 2021]), реалистичность которых будет обсуждаться в следующем разделе, здесь также может быть упомянута доля голосов, не учтенных из-за ошибок в заполнении бюллетеня [Alvarez et al., 2013]. По последнему показателю у онлайн-голосования – однозначное преимущество [Germann, 2021 b] над голосованием по почте, особенно в Германии, где отклоненные бюллетени не учитываются при объявлении количества поданных голосов [Nyhuis, 2021]. Более того, с учетом ориентации почтового голосования на меньшинство, их неопытность может усиливать существующее неравенство [Baringer, Herron, Smith, 2020 ; Cottrell, Herron, Smith, 2021].

Последнее трудно утверждать о голосовании по почте, однако у него есть схожие преимущества, связанные с качеством выборов, хотя качество здесь скорее определяется от противного. Главное здесь то, что смягчение недостатков традиционного голосования может делать коллективный выбор более репрезентативным. Одно из таких преимуществ – более низкое влияние позиции кандидата или партии в бюллетене на электоральный выбор голосующих по

почте [Jankowski, Frank, 2022]. Авторы, пришедшие к этому статистическому выводу, объясняют его как возможность принятия более вдумчивого решения при голосовании по почте, так и тем, что у голосующих таким образом, как правило, больше интерес к политике [Jankowski, Frank, 2022].

Со временем для голосования, в противовес нормативной критике о нарушении темпоральности выборов, связывается еще одно достоинство почтового голосования – благоприятствование политической дискуссии между гражданами в силу отсутствия необходимости принимать окончательное решение в течение нескольких минут [Richey, 2005]. По описанию, такая логика может быть применима и к онлайн-голосованию. Тем не менее в этом достоинстве кроется недостаток – дополнительные возможности для манипуляции мнением избирателей и свободой их выбора, особенно в отсутствие возможности переголосовать.

Ответ на претензию относительно проблематичности обеспечения анонимности при дистанционном голосовании, в свою очередь, может быть сформулирован в виде встречной претензии. Исследования показывают, что не во всех контекстах избирателям гарантировано отсутствие контроля со стороны членов семьи: например, старшие в семье могут диктовать выбор как женщинам, так и более молодым членам домохозяйства [Schaffer, 2014].

При противоположном представленному в предыдущем разделе подходе к определению демократического режима – барьеры не должны существовать вообще. И с этой точки зрения онлайн-голосование не является более дискриминирующим, чем обычное: компьютерная грамотность является таким же относительно новым требованием, каковым в свое время являлась обычная грамотность, поэтому вопрос «цифрового барьера» в дискуссии о равенстве условий может быть несколько переоцененным [Herrnson et al., 2007].

Помимо прочего, в пользу и онлайн-голосования [Krimmer et al., 2021], и голосования по почте [Lamb, 2021] приводится аргумент об их эффективности с точки зрения затрат: такие форматы организации выборов снижают издержки для всех граждан и могут выступать в качестве дополнительного аргумента в пользу демократии там, где ее процедуры объявляются дорогостоящими и неэффективными¹.

¹ См., напр.: Inaccurate, Costly, and Inefficient Evidence That America's Voter Registration System Needs an Upgrade. – 2012. – Mode of access:

Как дистанционное голосование трансформирует электоральное поведение и отражает политические установки?

Один из ключевых сюжетов о вызове выборов демократии – президентские выборы в США в 2000 г. в штате Флорида. Провальный опыт внедрения электронного голосования на избирательном участке стал энциклопедическим и ощутимо подорвал доверие к электоральному процессу. Тем не менее этот эффект не поставил под сомнение исход федеральных выборов, что может объясняться значительной степенью децентрализации электоральной системы США [Miller, 2004]. Пожалуй, подобный контекст внедрения технологий (в широком смысле) и привел к концентрации внимания исследователей на краткосрочных и долгосрочных изменениях доверия к выборам, создав фокус устойчивости демократических режимов на микроуровне.

Для того чтобы показать «большую картину» изменений электорального поведения, связанных с внедрением дистанционного голосования, здесь приводятся результаты англоязычных исследований, автоматически отобранных из крупнейшей в мире курируемой базы цитирований «Scopus» в мае 2022 г. по ключевым словам «absentee voting OR online voting OR VBM¹ OR postal voting OR vote by mail OR Internet voting OR ivoting», а затем отфильтрованных вручную по степени релевантности для настоящей статьи. Хронологические рамки поиска не ограничивались, поскольку технологии голосования – относительно новое явление. Размер базы до фильтрации составил 378 статей, после – 170 статей, в обоих случаях касающихся в основном почтового голосования.

В таблице 2 представлены систематизированные основные ответы исследователей на ряд важных для демократий вопросов. Безусловно, их можно интерпретировать лишь с поправкой на то, что выявление причинно-следственных механизмов в этом вопросе – по крайней мере пока – практически невозможно.

<https://www.pewtrusts.org/en/research-and-analysis/reports/2012/02/14/inaccurate-costly-and-inefficient-evidence-that-americas-voter-registration-system-needs-an-upgrade> (accessed: 27.10.2022).

¹ Сокр. от Vote by Mail.

Таблица 2

Полусистематический обзор эффектов внедрения дистанционного голосования на микроуровне

Вопрос	Выводы
Влияние на явку	<p>– значительное [Bonica et al., 2021], сильнее при отправлении почтового бюллетеня каждому избирателю [McGhee et al., 2022];</p> <p>– минимальное и практически незначимое [Fowler, 2020 ; Germann, Serdült, 2017 ; Vassil, Weber, 2011 ; Zvulun, 2010], даже при высоком уровне заражений коронавирусом [Mulrooney, McGinn, 2022];</p> <p>– значимое только на внеочередных [Kousser, Mullin, 2007 ; Southwell, 2009] и других второстепенных выборах [Henrickson, Johnson, 2019 ; Karp, Banducci, 2000];</p> <p>– препятствующее будущему снижению явки, формируя привычку голосовать [Solvak, Vassil, 2018], особенно у старшего поколения [Mendez, Serdült, 2017]; явка среди эспатов может снижаться при приостановлении онлайн-голосования [Germann, 2021 a].</p>
Кто голосует дистанционно?	<p>– «периферийные» с политической и демографической точки зрения избиратели [Vassil, Weber, 2011]; молодой избиратель [Southwell, 2010]; группы, менее склонные к голосованию (молодежь, «синие воротнички»), менее образованные избиратели, представители расовых меньшинств [Bonica et al., 2021];</p> <p>– или, наоборот, те, кто наиболее склонен к голосованию – люди с высоким социально-экономическим статусом и с высшим образованием [Germann, 2021 b], необязательно интересующиеся политикой [Plescia et al., 2021];</p> <p>– в целом те же, кто голосует традиционно, и в той же степени политически осведомленные: менее партийные, более урбанизированные и старше по возрасту, образованные и вовлеченные в политику [Southwell, Burchett, 2000]; или, наоборот, менее политически заинтересованные, имеющие более высокий доход и средний уровень образования, что не влияет на композицию явки в целом из-за их политической осведомленности [Bechtel, Schmid, 2021];</p> <p>– в большей степени городские и более обеспеченные и образованные избиратели [Lust, 2015];</p> <p>– диффузия избирателей, голосующих традиционно и дистанционно, происходит после трех электоральных циклов [Vassil, et al., 2016].</p>
Поляризация (различные электоральные предпочтения в соответствии с избранными способами голосования)	<p>– явка немного ниже среди республиканцев, чем среди демократов [Southwell, 2010]; избиратели двух крупнейших эстонских партий поляризованы в вопросе доверия онлайн-голосованию [Lust, 2015];</p> <p>– предпочтения онлайн- и офлайн-избирателей распределяются примерно одинаково, несмотря на их демографические различия [Mellon et al., 2017 ; Rallings et al., 2010 ; Wigginton, Stockemer, 2021].</p>
Доверие к выборам	<p>– временно снижается на один электоральный цикл [Clark, 2021];</p> <p>– снижается, особенно при необходимости обратиться за помощью для голосования [Bryant, 2020].</p>

Приведенные в таблице результаты указывают на изменчивость эффектов внедрения дистанционного голосования как во временной, так и пространственной перспективе. Пожалуй, един-

ственным относительно однозначным, но и малоизученным вопросом остается влияние дистанционного голосования на доверие к выборам: очевидно, что при наличии спорных ситуаций, без которых внедрение альтернативных форматов голосования пока не обходилось, электоральное доверие серьезно подрывается. Впрочем, возможно, это эффект кратковременный; кроме того, избежать рисков для демократической легитимности едва ли удастся и при традиционном голосовании.

Заключение

Близкое рассмотрение проблемных точек в исследовании последствий расширения дистанционных форматов голосования для демократических режимов показывает, что вопрос о способах голосования выходит далеко за рамки процедуры. Как в работе с эмпирическими данными об онлайн-голосовании, так и в анализе теоретической литературы следует учитывать, что на данный момент мы изучаем довольно новый феномен, применяя старые подходы. Пока это дает результаты, кажущиеся близкими к здравому смыслу и действительности, однако любая реформа такой сложной системы, как электоральная, которая к тому же является ключевым элементом демократического режима, неизбежно создает новые взаимосвязи и уязвимости, которые пока не представляется возможным зафиксировать.

Следует иметь в виду, что масштаб этих изменений будет варьироваться в зависимости от того, насколько в политической культуре того или иного общества закреплено символическое значение выборов, причем вариация внутри общества также может быть значительной, что скажется, например, на регионализации голосования и, возможно, сформирует новые общественно-политические размежевания. Кроме того, приведенные против дистанционного голосования соображения могут быть хотя бы частично встречены адресно с помощью детализации соответствующего законодательства.

По итогам рассмотрения некоторых теоретических работ, которые отражают основные идеи дискуссии об онлайн-голосовании и его влиянии на избирателя, мы можем заключить, что этот вопрос относится к числу многочисленных политических вопросов, которые не могут получить окончательный ответ, пока

продолжается человеческая история. Отчасти это связано с тем, что ответы на такие вопросы зависят друг от друга: мы до сих пор не можем полностью объяснить и тем более предсказать классическое электоральное участие, а демократические режимы вынуждены решать проблемы легитимности и соотношения либерального и демократического компонентов. Дистанционное голосование лишь усложняет сложившуюся структуру и усиливает взаимозависимость различных проблем политической теории.

Вышесказанное, однако, не означает, что нам следует лишь довольствоваться известными аргументами и подходами, а также доступными данными. Например, эта статья демонстрирует потенциал для объединения усилий в рамках изучения дистанционных форматов голосования вместо фокусирования на отдельных способах как принципиально отличных друг от друга.

Очевидно, благодаря расширению использования технологий в избирательном процессе, для электоральных исследований открываются наиболее перспективные направления, особенно в вопросах проведения политических кампаний в новых условиях. Это вызов и для предиктивных моделей электорального выбора, поскольку теперь исследователям нужно учитывать и то, как именно будет подан бюллетень. Пока опыт показывает, что те, кто приложил усилия для регистрации для голосования онлайн и по почте, почти всегда голосуют, что, с другой стороны, несколько упрощает задачу.

Многообещающими, особенно в условиях постепенности внедрения технологий для голосования во многих странах, представляются исследования субнациональной вариации эффектов альтернативных форматов голосования, в особенности в федеративных системах со значительной вариацией в законодательной базе и социально-демографическом составе населения. Другое перспективное направление – лонгитюдные исследования на микроуровне, предназначенные для оценки масштабов эффектов изменения электорального процесса.

V.V. Babayan*

**From entitlement to service:
how is absentee voting transforming electoral processes?**

Abstract. Absentee voting has originally been envisioned as a way to democratize electoral procedures, but its introduction in many countries challenges the legitimacy of elections, increasing risks of fraud, potentially changing the composition of the electorate, and putting voters in unequal circumstances. This article provides an overview and synthesis of responses to questions about how absentee voting (by mail and Internet) is transforming electoral processes in democratic regimes at both the micro and macro levels. In particular, the review focuses on the normative criticism of absentee voting, the theoretical and empirical responses to this criticism, and the positive and negative effects of its implementation, both large-scale and reflected in the electoral behavior of citizens who choose different ways of voting, as identified by researchers. The article also provides a semi-systematic overview of the results of the studies answering the questions about the influence of remote voting on the turnout and composition of the electorate. Albeit the issues addressed in the article are not typically examined from the angle proposed here and are not purely empirical, the review seeks to extract new knowledge from a synthesis and critique of relevant research. The article demonstrates the potential for pooling efforts in the study of absentee voting formats instead of focusing on specific modes as fundamentally different from one another. The review allows us to highlight promising directions for the study of both absentee voting and other alternative voting formats: the analysis of subnational variation of their effects, as well as longitudinal studies at the micro-level.

Keywords: absentee voting; vote-by-mail; postal voting; Internet voting; electoral processes; electoral behavior; democratic elections.

For citation: Babayan V.V. From entitlement to service: how is absentee voting transforming electoral processes? *Political science (RU)*. 2023, N 3, P. 190–212. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.03.09>

References

- Alvarez R.M., Levin I., Pomares J., Leiras M. Voting made safe and easy: the impact of e-voting on citizen perceptions. *Political science research and methods*. 2013, Vol. 1, N 1, P. 117–137. DOI: <https://doi.org/10.1017/psrm.2013.2>
- Alvarez R.M., Hall T.E., Sinclair B. Whose absentee votes are returned and counted: The variety and use of absentee ballots in California. *Electoral studies*. 2008, Vol. 27, N 4, P. 673–683. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.electstud.2008.05.007>
- Ansolabehere S., Stewart Ch. Function follows form: voting technology and the law. In: Griffith B.E. (ed.). *America votes!: A guide to modern election law and voting rights*. Chicago: ABA Publishing, 2008, P. 241–260.

* Babayan Valeria, HSE University (Moscow, Russia), e-mail: vv.babayan@hse.ru

- Baringer A., Herron M.C., Smith D.A. Voting by mail and ballot rejection: lessons from Florida for elections in the age of the coronavirus. *Election law journal: rules, politics, and policy*. 2020, Vol. 19, N 3, P. 289–320. DOI: <https://doi.org/10.1089/elj.2020.0658>
- Bechtel M.M., Schmid L. Electoral reforms and the representativeness of turnout. *Political science research and methods*. 2021, Vol. 9, N 3, P. 485–499. DOI: <https://doi.org/10.1017/psrm.2020.20>
- Bijker W.E. Why and How Technology Matters. In: Goodin R., Tilly C. (eds). *The Oxford Handbook of contextual political analysis*. Oxford: Oxford university press, 2006, P. 681–706. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199270439.003.0037>
- Bonica A., Grumbach J.M., Hill C., Jefferson H. All-mail voting in Colorado increases turnout and reduces turnout inequality. *Electoral studies*. 2021, Vol. 72, 102363. DOI: <https://doi.org/https://doi.org/10.1016/j.electstud.2021.102363>
- Bryant L.A. Seeing is believing: an experiment on absentee ballots and voter confidence: part of special symposium on election sciences. *American politics research*. 2020, Vol. 48, N 6, P. 700–704. DOI: <https://doi.org/10.1177/1532673X20922529>
- Buchstein H. Online democracy, is it viable? Is it desirable? Internet voting and normative democratic theory. In: Kersting N., Baldersheim H. (eds). *Electronic voting and democracy*. London: Palgrave Macmillan, 2004, P. 39–58.
- Clark J.T. Lost in the mail? Vote by mail and voter confidence. *Election law journal: rules, politics, and policy*. 2021, Vol. 20, N 4, P. 382–394. DOI: <https://doi.org/10.1089/elj.2020.0682>
- Cottrell D., Herron M.C., Smith D.A. Vote-by-mail ballot rejection and experience with mail-in voting. *American politics research*. 2021, Vol. 49, N 6, P. 577–590. DOI: <https://doi.org/10.1177/1532673X211022626>
- Dahl R.A., Tufte E.R. *Size and democracy*. Stanford: Stanford university press, 1973, 148 p.
- Ferree K.E., Long J.D. Gifts, threats, and perceptions of ballot secrecy in African elections. *African affairs*. 2016, Vol. 115, N 461, P. 621–645. DOI: <https://doi.org/10.1093/afraf/adw049>
- Fowler A. Promises and perils of mobile voting. *Election law journal: rules, politics, and policy*. 2020, Vol. 19, N 3, P. 418–431. DOI: <https://doi.org/10.1089/elj.2019.0589>
- Freeden M., Vincent A. Introduction: the study of comparative political thought. In: Freeden M., Vincent A. (eds). *Comparative political thought: theorizing practices*. Oxon: Routledge, 2013, P. 1–23.
- Germann M. Internet voting increases expatriate voter turnout. *Government Information Quarterly*. 2021 a, Vol. 38, N 2, P. 101560. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2020.101560>
- Germann M. Making Votes Count with Internet Voting. *Political Behavior*. 2021 b, Vol. 43, P. 1511–1533. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11109-020-09598-2>
- Germann M., Serdült U. Internet voting and turnout: evidence from Switzerland. *Electoral studies*. 2017, Vol. 47, P. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.electstud.2017.03.001>
- Gibson J.L., Gouws A. Making tolerance judgments: the effects of context, local and national. *The journal of politics*. 2001, Vol. 63, N 4, P. 1067–1090. DOI: <https://doi.org/10.1111/0022-3816.00101>
- Goodman N.J. Internet voting in a local election in Canada. In: Grofman B., Trechsel A., Franklin M. (eds). *The Internet and democracy in global perspective*. Cham: Springer, 2014, P. 7–24. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-04352-4_2

- Goodman N.J., Stokes L.C. Reducing the Cost of voting: an evaluation of Internet voting's effect on turnout. *British journal of political science*. 2020, Vol. 50, N 3, P. 1155–1167. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0007123417000849>
- Goos K., Beckert B., Lindner R. Electronic, Internet-based voting. In: Lindner, R., Aichholzer, G., Hennen, L. (eds). *Electronic democracy in Europe*. Cham: Springer, 2016, P. 135–184. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-27419-5_4
- Gronke P., Galanes-Rosenbaum E., Miller P.A., Toffey D. Convenience Voting. *Annual review of political science*. 2008, Vol. 11, N 1, P. 437–455. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.polisci.11.053006.190912>
- Hacker K.L., van Dijk J. (eds). *Digital democracy: Issues of theory and practice*. London: SAGE publications Ltd, 2000, 240 p. DOI: <https://dx.doi.org/10.4135/9781446218891>
- Hall T. Internet voting: the state of the debate. In: Coleman S., Freelon D. (eds). *Handbook of digital politics*. Cheltenham: Edward Elgar publishing, 2015, P. 103–117. DOI: <https://doi.org/10.4337/9781782548768.00015>
- Hasen R.L. *The Voting Wars: From Florida 2000 to the next election meltdown*. New Haven: Yale university press, 2012, 239 p.
- Henrickson K.E., Johnson E.H. Increasing voter participation by altering the costs and stakes of voting. *Social science quarterly*. 2019, Vol. 100, P. 869–884. DOI: <https://doi.org/10.1111/ssqu.12583>
- Herrnson P.S., Stokes-Brown A.K., Hindman M. Campaign politics and the digital divide: constituency characteristics, strategic considerations, and candidate Internet use in state legislative elections. *Political research quarterly*. 2007, Vol. 60, N 1, P. 31–42. DOI: <https://doi.org/10.1177/1065912906298527>
- Jankowski M., Frank T. Ballot position effects in open-list PR systems: the moderating impact of postal voting. *Acta politica*. 2022, Vol. 57, N 2, P. 320–340. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41269-020-00192-2>
- Karp J.A., Banducci S.A. Going postal: how all-mail elections influence turnout. *Political behavior*. 2000, Vol. 22, P. 223–239. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1026662130163>
- Kersting N. Internet voting behaviour: lessons from a German local election. In: Kersting N., Baldersheim H. (eds). *Electronic voting and democracy*. London: Palgrave Macmillan, 2004, P. 255–275.
- Kneuer M., Datts M. E-democracy and the matter of scale. Revisiting the democratic promises of the Internet in terms of the spatial dimension. *German political science quarterly*. 2020, Vol. 61, N 2, P. 285–308. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11615-020-00250-6>
- Kousser T., Mullin M. Does voting by mail increase participation? Using matching to analyze a natural experiment. *Political analysis*. 2017, Vol. 15, N 4, P. 428–445. DOI: <https://doi.org/10.1093/pan/mpm014>
- Krimmer R., Duenas-Cid D., Krivososova I. New methodology for calculating cost-efficiency of different ways of voting: is internet voting cheaper? *Public money & Management*. 2021, Vol. 41, N 1, P. 17–26. DOI: <https://doi.org/10.1080/09540962.2020.1732027>
- Lamb M. The “Costs” of voting: the effects of vote-by-mail on election administration finance in Colorado. *Social science quarterly*. 2021, Vol. 102, P. 1361–1379. DOI: <https://doi.org/10.1111/ssqu.13012>

- Loeber L. *Voter trust in the Netherlands between 2006 and 2010*. Caltech/MIT Voting Technology Project, 2011, RPEAVT Paper 18, 12 p.
- Lust A. Online voting: Boon or bane for democracy? *Information polity*. 2015, Vol. 20, N 4, P. 313–323. DOI: <https://doi.org/10.3233/IP-150373>
- McGhee E., Paluch J., Romero M. Vote-by-mail policy and the 2020 presidential election. *Research & Politics*. 2022, Vol. 9, N 2. DOI: <https://doi.org/10.1177/20531680221089197>
- Mellon J., Sjoberg F., Peixoto T. Does online voting change the outcome? Evidence from a multi-mode public policy referendum. *Electoral studies*. 2017, Vol. 47, P. 13–24. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.electstud.2017.02.006>
- Mendez F., Serdült U. What drives fidelity to internet voting? Evidence from the roll-out of internet voting in Switzerland. *Government information quarterly*. 2017, Vol. 34, N 3, P. 511–523. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2017.05.005>
- Menger A., Stein R.M. Choosing the less convenient way to vote: an anomaly in vote by mail elections. *Political research quarterly*. 2020, Vol. 73, N 1, P. 196–207. DOI: <https://doi.org/10.1177/1065912919890009>
- Miller C.A. Interrogating the civic epistemology of American democracy. *Social studies of science*. 2004, Vol. 34, N 4, P. 501–530. DOI: <https://doi.org/10.1177/0306312704045661>
- Mulrooney T., McGinn C.A. Brief Statistical and Geostatistical survey of the relationship between COVID-19 and by-mail balloting in the 2020 North Carolina general election. *The Professional geographer*. 2022, Vol. 74, N 1, P. 115–120. DOI: <https://doi.org/10.1080/00330124.2021.1933551>
- Nyhuis D. Convenient, but Prone to Error: Invisible Uncounted Mail Ballots [Bequem, aber fehleranfällig: Die Dunkelziffer ungewerteter Briefwahlstimmen]. *German political science quarterly*. 2021, N 62, P. 597–619. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11615-021-00358-3> (In German)
- Oostveen A.-M., Van Den Besselaar P. Internet voting technologies and civic participation: the users' perspective. *Javnost – The Public*. 2004, Vol. 11, N 1, P. 61–78. DOI: <https://doi.org/10.1080/13183222.2004.11008847>
- Orr G. Convenience Voting: the end of Election Day? *Alternative law journal*. 2014, Vol. 39, N 3, P. 151–155. DOI: <https://doi.org/10.1177/1037969X1403900302>
- Petitpas A., Jaquet J.M., Sciarini P. Does E-Voting matter for turnout, and to whom? *Electoral studies*. 2021, Vol. 71, P. 102245. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.electstud.2020.102245>
- Pieters W., Becker M.J. Ethics of e-voting: an essay on requirements and values in Internet elections // *Ethics of new Information technology: Proceedings of the Sixth International Conference of Computer Ethics (CEPE 2005)*. P.A. E. Brey, F.S. Grodzinsky, & L.D. Introna (Eds.). Enschede: Centre for Telematics and Information Technology (CTIT), 2005. P. 307–318.
- Plescia C., Sevi S., Blais A. Who Likes to Vote by Mail? *American politics research*. 2021, Vol. 49, N 4, P. 381–385. DOI: <https://doi.org/10.1177/1532673X211005684>
- Przeworski A. *Why Bother with Elections?* Cambridge, UK: Polity press, 2018, 160 p.
- Quan-Haase A. *Technology & Society. Social networks, power, and inequality*. Don Mills, Ontario: Oxford university press, 2016, 316 p.
- Rallings C., Thrasher M., Borisjuk G. Much ado about not very much: the electoral consequences of Postal Voting at the 2005 British General Election. *The British*

- journal of politics and international relations*. 2010, Vol. 12, N 2, P. 223–238. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-856X.2010.00403.x>
- Richey S. Who votes alone? The impact of voting by mail on political discussion. *Australian journal of political science*. 2005, Vol. 40, N 3, P. 435–442. DOI: <https://doi.org/10.1080/09540962.2020.1732027>
- Rosacker K.M. Rosacker R.E. Voting is a right: a decade of societal, technological and experiential progress towards the goal of remote-access voting. *Transforming government: people, process and policy*. 2020, Vol. 14, N 5, P. 701–712. DOI: <https://doi.org/10.1108/TG-03-2020-0053>
- Rosacker R.E., Rosacker K. A call for collaborative academic and practitioner efforts to address remote-access voting methods. *Transforming government: people, process and policy*. 2012, Vol. 6, N 3, P. 230–238. DOI: <https://doi.org/10.1108/17506161211251245>
- Saltman R.G. *The history and politics of voting technology: in quest of integrity and public confidence*. New York: Palgrave Macmillan, 2006, 240 p.
- Schaffer F.C. Not-So-Individual Voting: patriarchal control and familial hedging in political elections around the world. *Journal of women, politics & Policy*. 2014, Vol. 35, N 4, P. 349–378. DOI: <https://doi.org/10.1080/1554477X.2014.955407>
- Schuelke-Leech B.A. A model for understanding the orders of magnitude of disruptive technologies. *Technological forecasting and social change*. 2019, N 129, P. 261–274. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2017.09.033>
- Seligson M. The renaissance of political culture or the renaissance of the ecological fallacy. *Comparative politics*. 2002, Vol. 34, N 3, P. 273–292. DOI: <https://doi.org/10.2307/4146954>
- Snyder H. Literature review as a research methodology: An overview and guidelines. *Journal of business research*. 2019, Vol. 104, P. 333–339. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2019.07.039>
- Solvak M., Vassil K. Could Internet voting halt declining electoral turnout? New evidence that e-voting is habit forming. *Policy & Internet*. 2018, Vol. 10, P. 4–21. DOI: <https://doi.org/10.1002/poi3.160>
- Southwell P.L. Analysis of the turnout effects of vote by mail elections, 1980–2007. *The social science journal*. 2009, Vol. 46, N 1, P. 211–216. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.soscj.2008.12.010>
- Southwell P. Voting behavior in vote-by-mail elections. *Analyses of social issues and public policy*. 2010, Vol. 10, P. 106–115. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1530-2415.2010.01218.x>
- Southwell P., Burchett J. Does changing the rules change the players? The effect of all-mail elections on the composition of the electorate? *Social science quarterly*. 2000, Vol. 81, N 3, P. 837–845.
- Stewart C. Voting technologies. *Annual review of political science*. 2011, Vol. 14, N 1, P. 353–378. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.polisci.12.053007.145205>
- Thompson D.F. Election time: normative implications of temporal properties of the electoral process in the United States. *American political science review*. 2004, Vol. 98, N 1, P. 51–64. DOI: <https://doi.org/10.1017/S000305540400099>

- Thompson D.F. Electoral simultaneity: the value of voting at the same time. *Journal of social issues*. 2008, Vol. 64, N 3, P. 487–501. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.2008.00574.x>
- Torraco R.J. Writing integrative literature reviews: guidelines and examples. *Human resource development review*. 2005, Vol. 4, N 3, P. 356–367. DOI: <https://doi.org/10.1177/1534484305278283>
- Tucker J., Theocharis Y., Roberts M., Barberá P. From liberation to turmoil: social media and democracy. *Journal of democracy*. 2017, Vol. 28, N 4, P. 46–59. DOI: <https://doi.org/10.1353/jod.2017.0064>
- Van der Meer T.G.L.A., Gelders D. Rotthier S. E-democracy: exploring the current stage of e-government. *Journal of information policy*. 2014, Vol. 4, P. 489–506. DOI: <https://doi.org/10.5325/jinfopoli.4.2014.0489>
- Vassil K., Solvak M., Vinkel P., Trechsel A.H., Alvarez R.M. The diffusion of internet voting. Usage patterns of internet voting in Estonia between 2005 and 2015. *Government information quarterly*. 2016, Vol. 33, N 3, P. 453–459. DOI: <https://doi.org/https://doi.org/10.1016/j.giq.2016.06.007>
- Vassil K., Weber T. A bottleneck model of e-voting: Why technology fails to boost turnout. *New Media & Society*. 2011, Vol. 13, N 8, P. 1336–1354. DOI: <https://doi.org/10.1177/1461444811405807>
- Wiener N. Cybernetics. *Scientific American*. 1948, Vol. 179, N 5, P. 14–19.
- Wigginton M.J., Stockemer D. Does the Introduction of Online Voting Create Diversity in Representation? *Political studies review*. 2022, Vol. 0, N 0. DOI: <https://doi.org/10.1177/14789299211064450>
- Zvulun J. Postal voting and voter turnout in local elections: Lessons from New Zealand and Australia. *Lex localis – Journal of Local Self-Government*. 2010, Vol. 8, N 2, P. 115–131. DOI: <https://doi.org/10.4335/8.2.115-131>